

Ночью Ци Шаожун стоял, облокотившись о перила, и смотрел на сияющую в небе луну.

Ци Хэн посмотрел на Ци Шаожуна и спросил:

— Молодой господин, что случилось?

Ци Шаожун покачал головой и ответил:

— Ничего.

— Молодой господин, судя по вашему виду, не скажешь, что с вами ничего не случилось!

— Ладно, тогда ответь, что же со мной не так? — спросил Ци Шаожун, сложив руки на груди.

— Молодой господин, полагаю, вы сейчас нервничаете.

— Нервничаю? Понятия не имею, с чего мне нервничать, — возразил Ци Шаожун.

Ци Хэн улыбнулся и ответил:

— Молодой господин, нервничать перед помолвкой вполне нормально. Не стоит этого стесняться.

— Это всего лишь помолвка.

Ци Хэн кивнул и согласился с ним.

— Верно, это всего лишь помолвка. Но в будущем, если кто-то другой захочет украсть вас, ему придется учитывать множество факторов.

— Если в будущем мне понравится другой человек, но у него не достанет храбрости бросить вызов Чжуан Хао, это только докажет, что у меня дурной вкус.

Ци Хэн: "..."

— Молодой господин, вы уже решили, кто будет сопровождать вас в дом жениха? — спросил Ци Хэн.

— И Фань вполне подойдет.

Ци Хэн: "..."

— Вообще-то, эту роль должен исполнять кто-то из старшего поколения вашей семьи, — заметил Ци Хэн.

— Это верно! И Фань как раз старше меня, — ответил Ци Шаожун.

Уголок рта Ци Хэна слегка дернулся, и он возразил:

— Молодой господин, И Фань не намного старше вас.

Ци Шаожун кивнул и сказал:

— Я знаю! Но этот парень всегда ходит с застывшим выражением лица и ведет себя как старик, поэтому со стороны всегда кажется, что он намного старше меня. Он вполне может притвориться моим старшим родственником.

Ци Хэн: "..."

— Молодой господин, я польщен оказанным мне доверием. В этом случае, роль посаженного отца можете доверить мне, — сказал внезапно появившийся И Фань.

Ци Хэн взглянул на Ци Шаожуна и И Фаня, и его голова заполнилась черными линиями*.

Ци Шаожуна, которого изгнали из семьи Ци, будет сопровождать в дом жениха человек, изгнанный из семьи И. Одного этого было достаточно, чтобы после завершения церемонии помолвки жителям столицы на несколько месяцев хватило разговоров.

— Молодой господин, я сначала предполагал, что вы попросите сделать это главу академии, — сказал И Фань.

— Глава академии попросит за это денег, — заявил Ци Шаожун.

Сделав паузу, он добавил:

— Хотя я богат, но если у меня есть возможность сэкономить, я сделаю это!

И Фань: "..."

— Молодой господин, ты выбрал меня только потому, что это бесплатно? — спросил И Фань.

Ци Шаожун крепко обнял за плечи И Фаня и сказал:

— Конечно же, не только поэтому. Разве глава академии может подобно тебе оказывать давление на всех присутствующих?!

И Фань: "..."

Ци Шаожун склонил голову набок, и в его глазах промелькнул некий блеск. Их с И Фанем связывало нечто большее, чем простая дружба, а с Ху Фэнманем у него было обычное деловое соглашение. Если сравнивать этих двоих, Ци Шаожун больше доверял И Фаню.

.....

Семья Чжуан.

— Четвертый принц, ты пришел. Давно не виделись! — поздоровался Чжуан Хао, взглянув на Тан Тяньина.

— Через несколько дней, А-Хао, у тебя с Ци Шаожуном состоится помолвка. Прими мои поздравления, — произнес Тан Тяньин.

Чжуан Хао улыбнулся и ответил:

— Спасибо.

— Прежде мне всегда казалось, А-Хао, что тебе чужда всякая мирская суета. Не ожидал, что и для тебя наступит такой день, — покачал головой Тан Тяньин.

— Какой день?

— Тот день, когда ты пойдешь на все, чтобы захватить кого-то силой, — с едва заметной улыбкой сказал Тан Тяньин.

На лице Чжуан Хао не было заметно ни капли стыда.

— Если бы я этого не сделал, боюсь, мне за всю жизнь не выпала бы другая возможность.

— Кстати говоря, моих ушей достигла одна новость, — сообщил Тан Тяньин, поигрывая веером, который держал в руках.

— Какая новость?! — поинтересовался Чжуан Цянь.

Тан Тяньин улыбнулся и сказал:

— А-Цянь, угадай.

— Четвертый принц, не нужно держать нас в напряжении, просто расскажи.

— Речь идет о том, кто будет сопровождать Ци Шаожуна на церемонию помолвки. Угадайте, кого выбрал Ци Шаожун?

— Учитывая резкий нрав Ци Шаожуна, вряд ли это будет кто-то из семьи Ци. Он говорил, что никогда не вернется в семью Ци, поэтому не станет возвращаться к ним, чтобы выбрать человека из семьи Ци. Но если это не семья Ци, тогда глава академии Ху Фэнмань?

Тан Тяньин улыбнулся и ответил:

— Я тоже думал, что это будет Ху Фэнмань. Но я слышал новости из академии Тяньлань. Говорят, Ци Шаожун выбрал И Фаня. Ходят слухи, что таким образом Ци Шаожун хотел сэкономить деньги.

Изо рта Чжуан Цяня брызнула слюна.

— Но ведь И Фань из семьи И!

Четыре великих семьи всегда соперничали друг с другом. Отношения между семьями Ци и И были не слишком хорошими, зато у Ци Шаожуна и И Фаня, двух изгнанников из своих семей, они были прекрасными!

То, что Ци Шаожун пригласил И Фаня сопровождать его на помолвку, было для этих двух семей все равно, что плевок в лицо! Ци Шаожун, этот парень, по-настоящему умеет злить людей!

Тан Тяньин посмотрел на невозмутимое лицо Чжуан Хао и заметил:

— А-Хао, похоже для тебя это не оказалось неприятной неожиданностью!

Чжуан Хао спокойно отпил чаю и сказал:

— При условии, что он не станет отказываться от помолвки, все хорошо.

Тан Тяньин: "..."

— Я слышал, что ради этой помолвки ты подписал с Ци Шаожуном унизительное соглашение, полностью ограничивающее твои права. Как жаль, если бы не вмешательство И Чусюэ и Чэнь Юаня, тебе не пришлось бы идти на это.

Чжуан Хао покачал головой и ответил:

— Что было сделано — того не воротишь. Какой смысл теперь говорить об этом?

— А! — испуганно вскрикнул Чжуан Цянь, широко распахнув глаза.

Чжуан Хао повернулся к Чжуан Цяню, окинул его взглядом и спросил:

— А-Цянь, почему ты выглядишь таким встревоженным?

— Да так. Я просто подумал, что Ци Шаожуна на помолвку должен сопровождать представитель старшего поколения. Если эту обязанность будет исполнять И Фань, тогда в будущем он будет считаться твоим старшим. Старший брат, если тебе придется относиться к своему сверстнику как к человеку старшего поколения, боюсь, над тобой станут смеяться люди, — произнес Чжуан Цянь, избегая смотреть в глаза Чжуан Хао.

Чжуан Хао улыбнулся и ответил:

— Если люди в столице хотят смеяться надо мной, пусть смеются. Если уж на то пошло, я уже давно стал для них предметом насмешек.

Чжуан Цянь взглянул на Чжуан Хао и сказал:

— Старший брат, не стоит так говорить.

П/п: Голова с черными линиями выглядит примерно так